

Шестой комитет

Семьдесят седьмая (возобновленная) сессия

Преступления против человечности (пункт 78 повестки дня)

14 апреля 2023 года

Устный доклад сокоординаторов

Г-жа Анна Паула Сверрисдоуттир (Исландия)

Г-жа Сара Захира Рухама (Малайзия)

Г-н Эдгар Даниэль Леал Матта (Гватемала)

Уважаемый г-н Председатель,

Имею честь приступить к изложению устного доклада сокоординаторов возобновленной сессии Шестого комитета на семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, которая проходила с 10 по 14 апреля 2023 года в соответствии с резолюцией 77/249 Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы продолжить работу над пунктом 78 повестки дня о преступлениях против человечности и, в частности, над проектами статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, подготовленными Комиссией международного права. В соответствии с порядком работы, утвержденным на первом заседании нашей сессии, состоявшемся в понедельник на этой неделе, на возобновленной сессии Шестого комитета этого года сокоординаторы сейчас совместно представят устный доклад о дискуссиях, проведенных как на пленарных, так и на неофициальных заседаниях. Настоящий доклад служит в качестве неофициального отчета о ходе работы и представляется для удобства делегаций и полностью под нашу ответственность. Он также будет учтен при подготовке Председателем резюме для включения в письменное резюме, которое будет составлено и принято на возобновленной сессии в следующем году.

Наша задача на этой сессии заключалась в обмене мнениями по существу, в том числе в интерактивном формате, по всем аспектам проектов статей и в дальнейшем рассмотрении рекомендации Комиссии, содержащейся в пункте 42 ее доклада о работе ее семьдесят первой сессии, о разработке конвенции Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей на основе проектов статей. В соответствии с программой работы, согласованной в понедельник, 10 апреля, Шестой комитет организовал рассмотрение проектов статей по существу в разбивке по пяти блокам положений, сгруппированным по темам. Соответственно, в нашем сегодняшнем докладе будет рассмотрен каждый такой тематический блок. Кроме того, как и было согласовано, в этом году рассмотрение рекомендации Комиссии проводилось на основе брифинга, проведенного Секретариатом.

Как сокоординаторы, мы чрезвычайно удовлетворены невероятно насыщенными и содержательными прениями, которые состоялись на этой неделе. Это служит хорошим предзнаменованием для нашей дальнейшей работы по этому пункту повестки дня. Однако это также означает, что за имевшееся у нас короткое время было просто невозможно зафиксировать все высказанные мнения и при этом сохранить приемлемый объем настоящего доклада. Соответственно, при умелом содействии Секретариата мы постарались отразить основные вопросы и темы, поднятые в ходе дискуссий, а также, по возможности, зафиксировать ключевые предложения и позиции делегаций. Хочу напомнить, что ход обсуждений на пленарных заседаниях будет также фиксироваться в официальных кратких отчетах Шестого комитета.

Во второй половине дня мы намерены действовать следующим образом: каждый из нас представит соответствующий тематический блок или блоки, за которые мы отвечали, начиная с тематического блока 1.

Тематический блок 1: вводные положения (преамбула и статья 1)

Уважаемый г-н Председатель,

Тематический блок 1 касается вводных положений, а именно преамбулы, состоящей из 10 пунктов, а также проекта статьи 1. Он обсуждался на 37–39-м заседаниях, состоявшихся в понедельник, 10 апреля, и во вторник, 11 апреля, а также на неофициальных заседаниях

В ходе прений по тематическому блоку 1 несколько делегаций напомнили о своей поддержке возможной международной конвенции, основанной на проектах статей. Делегации обсудили вопрос о том, существует ли в международно-правовой базе пробел, который могла бы устранить возможная конвенция. Несколько делегаций выразили мнение, что всеобъемлющая конвенция о преступлениях против человечности заполнила бы пробел в существующей правовой базе, учитывая, что существуют аналогичные конвенции, касающиеся геноцида и военных преступлений, но нет конвенции, посвященной преступлениям против человечности. Некоторые делегации отметили, что конвенция может способствовать межгосударственному сотрудничеству, включая техническую помощь, в отношении преступлений против человечности, что отличало бы ее от существующих документов. Другие делегации не считали, что существует пробел, ссылаясь на существование различных документов и трибуналов, и просили дополнительно обосновать его наличие. Кроме того, несколько делегаций высказали мнение, что принятие конвенции было бы преждевременным.

Несколько делегаций напомнили, что в соответствии с резолюцией [77/249](#) Генеральной Ассамблеи цель обсуждения на возобновленной сессии состоит не в том, чтобы предвосхитить окончательное решение по рекомендации Комиссии международного права, а в том, чтобы обменяться мнениями по существу проектов статей и продолжить рассмотрение этой рекомендации Комиссии. Была подчеркнута необходимость укрепления доверия между государствами-членами в отношении того, что потенциальная конвенция не нанесет ущерба принципам государственного суверенитета и невмешательства, а также необходимость укрепления такого доверия в отношении взаимосвязи между конвенцией и Международным уголовным судом.

В ходе обсуждения проекта преамбулы делегации напомнили о роли преамбул в толковании договоров, которая отражена в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Несколько делегаций приветствовали проект преамбулы и выразили мнение, что он надлежащим образом отражает контекст и цели проектов статей. Делегации отметили, что некоторые из ее пунктов основаны на преамбулах Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года и Римского статута Международного уголовного суда. Была отмечена важность наличия оптимально сформулированной и логически последовательной преамбулы. Некоторые делегации призывали в общем переработать формулировки преамбулы.

Уважаемый г-н Председатель,

Делегации поддержали содержащееся в первом пункте преамбулы указание на шокирующий характер преступлений против человечности. Было предложено усилить текст, включив в него признание того, что подобные злодеяния продолжают совершаться. Было выражено удовлетворение по поводу сделанного во втором пункте акценте на взаимосвязи между правосудием и

ответственностью за преступления против человечности и миром и безопасностью. Было высказано мнение, что первый пункт можно сделать более инклюзивным, указав на «людей», а не на «детей, женщин и мужчин».

Было выражено удовлетворение по поводу указания в третьем пункте на принципы международного права, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций. По мнению ряда делегаций, этот пункт можно улучшить, конкретизировав отдельные принципы международного права. Были затронуты запрет угрозы применения силы и принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела других государств. Кроме того, было предложено упомянуть интересы правосудия. Несколько делегаций подчеркнули важность недопущения применения двойных стандартов и злоупотребления в политических целях концепцией преступлений против человечности. Было отмечено, что в данном пункте не рассматриваются иммунитеты государств и государственных должностных лиц, и для решения этой проблемы было предложено исключить конкретную ссылку на Устав. Было также высказано мнение о том, что лучшим способом избежать политизации было бы сохранение нынешнего общего текста пункта.

Несколько делегаций приветствовали признание в четвертом пункте императивного характера запрещения преступлений против человечности. Некоторые из них напомнили, что Комиссия международного права в своей работе, посвященной императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), охарактеризовала запрещение преступлений против человечности как такую норму. Были также отмечены оговорки, высказанные некоторыми государствами в отношении этой работы. Несколько делегаций напомнили, что нормы, квалифицируемые как императивные по своему характеру, должны отвечать критериям для выявления таких норм, и некоторые делегации сочли необходимым провести дополнительное исследование в этом направлении. Было отмечено, что данный пункт не подразумевает, что все положения проектов статей отражают императивные нормы международного права.

Уважаемый г-н Председатель,

Делегации в целом согласились с содержащимся в пятом пункте преамбулы утверждением о том, что преступления против человечности относятся к числу наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Было выражено удовлетворение по поводу акцента на предупреждение таких преступлений. Делегации также поддержали сделанный в шестом пункте акцент на решимости положить конец безнаказанности за преступления против человечности. Была подчеркнута необходимость соблюдения баланса между предупреждением и наказанием.

Несколько делегаций приветствовали ссылку в седьмом пункте преамбулы на определение преступлений против человечности в статье 7 Римского статута и подчеркнули важность согласованности между возможной конвенцией о преступлениях против человечности и Римским статутом, чтобы избежать фрагментации международного права. Несколько делегаций не поддержали ссылку на Римский статут, поскольку он не пользуется всеобщим признанием и поэтому может помешать всеобщему принятию будущей конвенции. Было предложено заменить выражение «принимая во внимание» выражением «принимая к сведению». Были упомянуты различия во взглядах на определение преступлений против человечности во время переговоров по Римскому статуту. Другие делегации напомнили о работе Комиссии международного права и масштабных переговорах, которые привели к принятию Римского статута. Было предложено в ясно выраженной форме сослаться в этом пункте на эту историю. Несколько делегаций подчеркнули, что проекты статей касаются всех государств, независимо от

того, являются ли они участниками Римского статута или нет. Было высказано мнение о том, что целесообразно также обратиться к работе предыдущих трибуналов, в том числе Нюрнбергского и Токийского.

Что касается восьмого пункта преамбулы, то несколько делегаций высказались в поддержку отражения в нем главной ответственности государств за предупреждение преступлений против человечности и наказание за них. Было высказано мнение, что в этом пункте можно было бы отразить этот момент более четко. Несколько делегаций подтвердили, что государства обязаны осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении таких преступлений. По мнению ряда делегаций, долг осуществлять уголовную юрисдикцию должен быть ограничен случаями, когда существует четкая связь между государством суда и преступлением. Была подчеркнута важность принципа комплементарности. Была также подчеркнута необходимость наличия у государств необходимых законодательных, административных и судебных инструментов для реализации своей ответственности.

Делегации выразили признательность за то, что в девятом пункте преамбулы особое внимание уделено правам жертв и свидетелей. Ряд делегаций выразили заинтересованность в расширении текста с целью отражения в нем подхода, ориентированного на защиту интересов пострадавших. Некоторые также предложили включить ссылки на право на возмещение, в том числе материального и морального вреда, и право на установление истины. Что касается прав предполагаемых правонарушителей, то было предложено толковать их в свете Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, было высказано предположение о том, что вопросы прав жертв и свидетелей и прав предполагаемых правонарушителей лучше рассматривать в отдельных пунктах.

Делегации приветствовали акцент, сделанный в десятом пункте на горизонтальном сотрудничестве между государствами при реализации мер на национальном уровне. Было высказано мнение о том, что в этом пункте можно было бы использовать более сильную формулировку, содержащую требование о сотрудничестве, опираясь на положения Конвенции о геноциде. Кроме того, было предложено включить ссылку на расследования. Отмечалась также роль межправительственных организаций в борьбе с безнаказанностью.

Делегации высказали и другие соображения, которые можно было бы отразить в преамбуле, включая необходимость учета гендерных аспектов и важность учета мнений коренных народов.

Уважаемый г-н Председатель,

Позвольте мне теперь перейти к проекту статьи 1, в котором определяется сфера применения проектов статей. Делегации в целом приветствовали его двойную направленность на предупреждение преступлений против человечности и наказание за них. Несколько делегаций сочли это положение приемлемым в его нынешнем виде. Несколько делегаций отметили, что данное положение аналогично статье 1 Конвенции о геноциде, и было предложено изменить формулировку этого положения, чтобы четко указать, что преступления против человечности запрещены.

Некоторые делегации отметили, что вопросы, не входящие в сферу охвата будущей конвенции, будут по-прежнему регулироваться нормами международного обычного права. Другие просили привести примеры таких вопросов. Отмечалась важность обеспечения того, чтобы не был затронут свод права, касающегося запрещения геноцида и военных преступлений, а также международного гуманитарного права в целом.

По проекту статьи 1 был высказан ряд предложений. Они включали в себя предложение добавить слово «государствами» после слова «предупреждению», чтобы придать этому положению юридическую точность и подчеркнуть, что проекты статей касаются горизонтального сотрудничества между государствами. Было также предложено изменить формулировку этого пункта, сделав акцент на предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, или же указать на преступления против человечности в более широком смысле. Был задан вопрос о том, не следует ли в этом положении также прямо указать на запрещение преступлений против человечности.

Прозвучал призыв четко указать, что проекты статей не могут быть истолкованы как санкционирующие акт агрессии или применение силы, не совместимые с Уставом, а также включить ссылку на суверенитет и невмешательство по примеру статьи 3 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). Кроме того, предлагалось включить ссылки на наращивание потенциала и передачу судопроизводства в международную юрисдикцию в соответствии с принципом комплементарности. Было предложено указать на отсутствие обратной силы проектов статей в соответствии с общим международным правом. Подчеркивалась также необходимость уточнить, будут ли разрешены оговорки и какие именно оговорки.

Этим заканчивается мое краткое изложение итогов прений по блоку 1.

Тематический блок 2: определение и общие обязательства (статьи 2, 3 и 4)

Уважаемый г-н Председатель,

Тематический блок 2 посвящен положениям об определении и общих обязательствах, содержащимся в проектах статей 2, 3 и 4. Он обсуждался на 39-м и 40-м заседаниях, состоявшихся во вторник, 11 апреля, а также на неофициальных заседаниях.

Позвольте мне начать с проекта статьи 2.

В продолжение обсуждения блока 1, в частности преамбулы, центральный вопрос, обсуждавшийся делегациями, касался того факта, что проект статьи 2 был разработан по образцу статьи 7 Римского статута. Несколько делегаций подтвердили важность недопущения фрагментации международного права, обеспечения последовательности и согласованности с Римским статутом и правовой определенности. Другие делегации вновь выразили свою озабоченность, отметив, что многие государства не являются участниками Римского статута и что определение преступлений против человечности в проекте статьи 2 является слишком широким. В этой связи было также вновь отмечено, что Римский статут не является универсально принятым договором. Другие делегации заявили, что использование статьи 7 Римского статута в качестве отправной точки для проекта статьи 2 является разумным и никоим образом не затрагивает обязательств государств, не являющихся участниками Римского статута. Несколько делегаций заявили, что статья 7 Римского статута и, соответственно, проект статьи 2 отражают международное обычное право, и поэтому к любым изменениям содержащегося в ней определения следует подходить с осторожностью. Другие делегации высказали мнение, что статья 7 Римского статута не отражает международное обычное право, поскольку не находит подтверждения в практике государств. Делегации вновь отметили историю эволюции определения преступлений против человечности. Было предложено включить для ясности в проект статьи 2 некоторые аспекты «Элементов преступлений» из Статута Международного уголовного суда. Хотелось бы также отметить, что делегации приводили

примеры национальных законов и региональных договоров, касающихся преступлений против человечности.

Уважаемый г-н Председатель,

Делегации представили свои собственные толкования некоторых терминов, содержащихся в проекте статьи 2, и подняли вопросы для рассмотрения делегациями. Например, в ходе прений упоминались такие выражения и слова, как «широкомасштабное или систематическое нападение», «гражданское население» и «знание», содержащиеся в вводной части проекта статьи 2. Что касается выражения «широкомасштабное или систематическое нападение», то интересную дискуссию вызвало слово «или» и вопрос о том, должно ли нападение быть «широкомасштабным и систематическим», причем делегации высказали разные мнения по этому аспекту. Предлагалось также дополнительно обсудить упоминание о «гражданском населении». Следует напомнить, что делегации обменялись мнениями о том, требуется ли для определения преступлений против человечности связь с вооруженным конфликтом. Было заявлено, что выражение «гражданское население» указывает на то, что преступления против человечности могут быть совершены только в контексте вооруженного конфликта. Что касается ссылки на «знание» в вводной части, то некоторые делегации выразили мнение о том, что умысел должен быть одним из элементов *mens rea*. Было высказано мнение о необходимости дальнейшего обсуждения вопроса о субъективном элементе состава преступления.

В отношении подпункта с) пункта 1 несколько делегаций подчеркнули, что термин «порабощение» требует дальнейшего анализа и обсуждения. Было высказано мнение, что работорговлю следует рассматривать как преступление против человечности.

Некоторые делегации поддержали идею исключения из данного положения определения термина «гендерный», содержащегося в подпункте h) пункта 1, заявив, в частности, что определение, содержащееся в Римском статуте, устарело. Другие делегации заявили, что предпочтительнее сохранить определение термина «гендерный», содержащееся в Римском статуте, поскольку оно является недвусмысленным и представляет собой согласованную формулировку. Было подчеркнуто, что, несмотря на трудности с уточнением термина, все же необходимы указания по его определению.

Что касается подпункта k) пункта 1, то несколько делегаций выразили беспокойство по поводу возможного злоупотребления выражением «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера», подчеркнув, что такое выражение должно толковаться узко и может противоречить принципу *nullum crimen sine lege*. Другие делегации поддержали это положение, считая его полезным для имплементации проектов статей на национальном уровне.

Уважаемый г-н Председатель,

В отношении пункта 2 был высказан ряд предложений по уточнению некоторых содержащихся в нем определений, таких как «принудительная беременность», «порабощение», «преследование» и «насильственное исчезновение людей», с тем чтобы привести их в соответствие с договорами и недавней судебной практикой. Было также высказано мнение, что элемент «политики», содержащийся в определении термина «нападение, направленное против любого гражданского населения», заслуживает дальнейшего анализа и обсуждения.

Что касается пункта 3, то некоторые делегации поддержали содержащуюся в нем оговорку «не затрагивает». Было отмечено, что она дает государствам гибкость и возможность предусмотреть в своем национальном законодательстве более широкое определение, выходящее за рамки определения, содержащегося в

проекте статьи 2. В этой связи был упомянут комментарий к проекту статьи 2, в котором разъясняется сфера применения пункта 3. Однако некоторые делегации заявили, что оговорка «не затрагивает» может привести к путанице и правовой неопределенности, и высказались за то, чтобы исключить ее из данного положения. Хочу также отметить, что интересная дискуссия развернулась по поводу нормативной ценности принятых Комиссией комментариев.

Было высказано несколько предложений о включении в проект статьи 2 других основополагающих деяний, таких как «принудительный брак», «односторонние принудительные меры против гражданских лиц», «терроризм» и «эксплуатация экономических и минеральных ресурсов и деградация окружающей среды».

Уважаемый г-н Председатель,

Комментируя проект статьи 3, несколько делегаций выразили общую поддержку этого положения. Хочу отметить, что несколько делегаций подчеркнули, что предусмотренные в проекте статьи 3 обязательства государств не вовлекаться в совершение преступлений против человечности, предупреждать их и наказывать за них соответствуют практике Международного Суда. В отношении пункта 1 было заявлено, что содержащееся в нем обязательство подразумевает обязательство государств не вовлекаться в деяния, которые представляют собой преступления против человечности, через свои собственные органы или через лиц, над которыми государство имеет контроль и поведение которых присваивается государству. Были высказаны противоположные мнения относительно необходимости прямого включения пункта 1 в проект статьи.

Что касается пункта 2, то делегации приветствовали двойную направленность этого пункта, охватывающего обязательства как по предупреждению, так и по наказанию за поведение, которое равносильно преступлениям против человечности. Было заявлено, что обязательство предупреждать преступления против человечности отражает международное обычное право. Был задан вопрос о необходимости уточнения выражения «которые являются преступлениями по международному праву».

Что касается обязательства по предупреждению преступлений, то хотелось бы отметить, что несколько делегаций подчеркнули, что это обязательство является обязательством поведения, а не результата, требуя от государств использовать все разумно доступные им средства для предупреждения преступлений против человечности. Было подчеркнуто, что главная ответственность за предупреждение таких преступлений по-прежнему лежит на государстве, в котором были совершены соответствующие деяния. Кроме того, было подчеркнуто, что это обязательство нарушается только в случае совершения преступлений против человечности. Было высказано мнение, что обязательство по предупреждению должно рассматриваться как обязательство проявлять должную осмотрительность.

Некоторые делегации поддержали применение положений об общих обязательствах, содержащихся в проекте статьи 3, как во время вооруженного конфликта, так и в мирное время. Было высказано мнение, что руководящие указания относительно того, как вооруженный конфликт влияет на составляющие элементы обязательств по предупреждению и наказанию, заслуживают дальнейшего анализа и обсуждения.

Что касается пункта 3, то несколько делегаций приветствовали содержащееся в тексте разъяснение о том, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием преступлений против

человечности. В этой связи некоторые делегации подчеркнули важность применения международного гуманитарного права как *lex specialis*.

Уважаемый г-н Председатель,

Позвольте мне теперь перейти к проекту статьи 4, который, по мнению ряда делегаций, основан на аналогичных или сходных положениях, содержащихся в ряде договоров (например, в Конвенции о геноциде, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) и признанных международной судебной практикой. В этой связи было упомянуто решение Международного Суда по делу о *Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)*. Несколько делегаций поддержали и приветствовали упоминание международного права в вводной части.

Хочу отметить, что некоторые делегации подняли вопросы, касающиеся сферы действия обязательства по предупреждению.

Что касается подпункта а), то некоторые делегации предложили включить в проект статьи конкретные примеры мер предупреждения, руководствуясь примером соответствующих положений, содержащихся в действующих конвенциях, таких как Конвенция против пыток и Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Другие делегации предложили внести изменения в текст, чтобы сузить материальную и территориальную сферу действия обязательства. Было высказано мнение о том, что пути и средства предупреждения международных преступлений подпадают под национальную юрисдикцию государств и что широкие формулировки, такие как «или других надлежащих мер предупреждения», по мнению экспертов, налагает на государства чрезмерные обязательства. Было высказано мнение, что вопрос о применимости обязательств, указанных в подпункте а), в ситуации фактического контроля заслуживает дальнейшего анализа.

Уважаемый г-н Председатель,

Наконец, что касается подпункта b), то некоторые делегации приветствовали намерение развивать международное сотрудничество, а несколько делегаций поддержали ссылку на международные организации. Однако я отмечаю, что были высказаны сомнения относительно того, не является ли этот пункт слишком широким. В связи с этим были высказаны предложения по сужению сферы применения данного положения. Было также высказано мнение о необходимости дальнейшего обсуждения взаимосвязи между подпунктом b) и проектами статей 9 и 14.

Уважаемый г-н Председатель,

На этом завершается мое краткое изложение хода прений по блоку 2. Благодарю Вас.

Тематический блок 3: национальные меры (статьи 6, 7, 8, 9 и 10)

Уважаемый г-н Председатель,

Тематический блок 3 посвящен национальным мерам, предусмотренным в проектах статей 6, 7, 8, 9 и 10. Этот блок обсуждался на 41-м и 42-м заседаниях, состоявшихся в среду, 12 апреля, а также на неофициальных заседаниях.

Было отмечено, что положения блока 3 имеют ключевое значение для эффективного предупреждения и сдерживания преступлений против человечности.

Делегации обменялись мнениями по проекту статьи 6, касающемуся криминализации преступлений против человечности в национальном законодательстве. По мнению различных делегаций, проект статьи 6 является ключевым положением, устанавливающим обязательство государств включать преступления против человечности во внутреннее законодательство, и что такое положение может помочь устранить существующие пробелы. Было высказано мнение о том, что проект статьи 6 представляет собой хорошую основу и может помочь государствам в тех случаях, когда существующие законы охватывают отдельные виды поведения, такие как убийство или пытки, но для инкорпорации международных стандартов требуются дополнительные шаги. Наличие обязанности учитывать такие отдельные виды поведения могло бы способствовать преследованию за преступления против человечности на местном уровне. Было также отмечено, что национальное законодательство может выходить за рамки обычных норм при регулировании ответственности за такие преступления.

Некоторые государства выразили мнение, что следует сохранить только первый пункт проекта статьи 6, поскольку его текст выходит за рамки Конвенции о геноциде. Было высказано и другое мнение, согласно которому не следует путать деяние, составляющее преступление, и название этого преступления. Хотя деяния, составляющие преступление, должны быть наказуемы, точное название или обозначение преступления в национальном законодательстве не обязательно должно соответствовать его названию в международном праве, с тем чтобы обеспечить определенную гибкость для государств.

Другие делегации придерживались мнения о том, что не существует обычной нормы, обязывающей государства наказывать за преступления, и что текст проекта статьи должен быть сформулирован в рекомендательном ключе. Одна из делегаций также отметила, что различия между государствами в отношении их национального уголовного законодательства не препятствуют заключению будущей конвенции.

Обращаясь к пункту 2, касающемуся форм участия в совершении преступления против человечности, несколько делегаций отметили, что государства по-разному решают этот вопрос в своем внутреннем законодательстве. Некоторые делегации предложили, чтобы в будущей конвенции говорилось о прямой и косвенной формах ответственности, отметив при этом, что государства могут применять различные подходы к судебному преследованию за сговор, общую цель или другие формы уголовной ответственности, и указав, что государствам должна быть предоставлена гибкость. Несколько делегаций предложили учитывать и другие формы ответственности, включая подстрекательство, сговор, планирование и финансирование.

Что касается пункта 3, то несколько делегаций согласились с включением понятия «ответственность командира». Было предложено ввести элемент эффективного контроля со стороны начальника и расширить сферу охвата, включив в нее лиц, фактически выполняющих функции начальника или командира. Было высказано мнение, что выражение «если они знали или имели основание знать» подразумевает, что начальник должен был знать о поведении и должен был иметь возможность принять меры для его предупреждения. В этой связи было отмечено, что бывает трудно определить, знал ли командир или принял ли он все необходимые меры. Было также высказано мнение, что выражение «имели основание знать» в отношении командира является расплывчатым для уголовно-правовой нормы, и было предложено использовать формулировку,

используемую в Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям 1949 года и требующую, чтобы лица «имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность» предупредить преступление, чтобы избежать риска объективной ответственности.

Касаясь пунктов 4 и 5, делегации в целом согласились с тем, что, хотя занятие официального положения не исключает уголовной ответственности, пункт 5 не должен влиять на процессуальный иммунитет должностных лиц иностранных государств, а именно глав государств, глав правительств и министров иностранных дел, который регулируется международным договором и международным обычным правом. Делегации обменялись мнениями относительно необходимости включения четкого положения, касающегося иммунитетов государственных должностных лиц. Некоторые делегации поддержали такую идею, в то время как другие сочли, что их статус регулируется другим сводом права. Другие делегации подчеркнули, что вопрос об иммунитетах в пункте 5 касается иммунитетов на внутригосударственном уровне, которые могут создавать процедурные барьеры для преследования государственных должностных лиц.

Одна из делегаций добавила, что такие иммунитеты государственных должностных лиц должны применяться без ущерба для обязательства сотрудничать с международными трибуналами, такими как Международный уголовный суд. Указывалось на необходимость следить за текущей работой Комиссии международного права по теме об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и сохранять согласованность между проектами статей об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и проектами статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Было отмечено, что проекты статей не предусматривают ситуации, в которой лица могут быть принуждены к осуществлению такого поведения.

Что касается пункта 6, то делегации высказались в поддержку неприменимости срока давности к преследованию за преступления против человечности. Было высказано мнение, что в текст следует включить четкое положение о том, что государства должны принимать необходимые меры во внутреннем законодательстве, чтобы преступления против человечности рассматривались гражданскими судами и исключались из юрисдикции внутренних военных трибуналов, поскольку только гражданские суды могут гарантировать право на беспристрастное решение дела и надлежащую правовую процедуру. Несколько делегаций отметили необходимость включения прямого запрета на объявление амнистий, которые могут помешать преследованию за преступления против человечности. Было высказано мнение, что проект статьи 6 не должен требовать от государств внесения изменений в национальное законодательство, предусматривающих неприменимость срока давности.

Касаясь пункта 7 о соответствующих мерах наказания, несколько делегаций высказали мнение, что смертная казнь за преступления против человечности применяться не должна. Другие делегации высказали мнение, что повсеместного запрета на смертную казнь в международном обычном праве не существует. Некоторые делегации упомянули о том, что во внутригосударственном законодательстве отдельных юрисдикционных субъектов были установлены процедурные гарантии, препятствующие передаче лиц в юрисдикции, где к ним может быть применена смертная казнь.

Было высказано мнение о том, что можно было бы предусмотреть специальное указание на то, что статус командира не влияет на вынесение приговора или назначение наказания. Кроме того, отмечалось, что наказания за

совершение преступлений против человечности должны быть соразмерны преступлению, тяжести преступления и контексту совершения преступления.

Что касается вопроса об ответственности юридических лиц в пункте 8 проекта статьи 6, то отмечалось, что повсеместно признанного принципа уголовной ответственности юридических лиц не существует. По мнению некоторых делегаций, не предполагалось, что уголовная ответственность будет распространяться на юридических лиц. Было высказано мнение, что включение положения об уголовной ответственности юридических лиц может послужить барьером, который может помешать государствам присоединиться к будущей конвенции. По мнению других делегаций, принцип, отраженный в данном пункте, является ключевым, и в тексте возможной конвенции следует подробно остановиться на анализе ответственности в целом, принимая во внимание также административную, уголовную и гражданскую ответственность.

Уважаемый г-н Председатель,

Делегации также обменялись мнениями по проекту статьи 7 об установлении национальной юрисдикции. Различные делегации приветствовали тот факт, что проект статьи предусматривает широкий спектр юрисдикционных оснований для уменьшения пробелов в режиме преследования за преступления против человечности. Некоторые делегации приветствовали включение дополнительных оснований в пункты 2 и 3, отметив, что текст проекта статьи не исключает более широких юрисдикционных оснований, предусмотренных национальным правом. Согласно другому мнению, только пункт 1 относится к действующему праву, а пункты 2 и 3 касаются универсальной юрисдикции, которая все еще обсуждается в Шестом комитете. Другие делегации считали пассивную юрисдикцию, отраженную в пункте 3 проекта статьи 7, факультативной.

Отмечалось, что проект статьи 7 требует от государств лишь установления юрисдикционной основы, но реально не обязывает их осуществлять такую юрисдикцию. Было также высказано мнение о том, что пункт 3 недостаточно ясен и требует уточнения. Указывалось также на необходимость наличия связи между государством, осуществляющим юрисдикцию, и предполагаемыми преступлениями, совершенными обвиняемыми. По мнению некоторых делегаций, проект статьи 7 будет применяться только к гражданам государств — участников будущей конвенции.

Было высказано мнение, что такого рода текст не должен использоваться для осуществления юрисдикции по политическим соображениям или для того, чтобы избежать выдачи обвиняемого государствам, которые имеют основания для осуществления юрисдикции в отношении предполагаемых совершенных преступлений. Другое предложение заключалось в том, чтобы ограничить текст проекта статьи 7, с тем чтобы он согласовывался с формулировками Конвенции о геноциде. Другая делегация предложила включить положение о конференции сторон или органе, в которых государства могли бы встречаться для обсуждения таких вопросов, как процессуальные гарантии и параллельная юрисдикция.

Уважаемый г-н Председатель,

В отношении проекта статьи 8, касающегося расследования преступлений против человечности, делегации указали на необходимость добросовестного проведения расследований и выразили мнение, что фиктивные, затянутые или вводящие в заблуждение расследования не должны квалифицироваться как расследования по данному проекту статьи. Некоторые делегации приветствовали включение проекта статьи 8, считая, что расследование, описанное в нем, не является уголовным расследованием как таковым, а сосредоточено только на возможном совершении преступлений против человечности. Было отмечено, что

эффективность расследования также зависит от возможностей государства и сотрудничества с другими государствами.

Различные государства заявили о необходимости более детального обсуждения возможности частично совпадающей юрисдикции двух государств, в которых ведутся расследования в отношении одного и того же обвиняемого. Было высказано мнение, что было бы предпочтительным, чтобы преступления расследовались в государстве, где они произошли, поскольку именно в этом государстве у властей может быть больше шансов собрать и сохранить доказательства для расследования. Делегации также призвали к дальнейшему обсуждению некоторых вопросов, таких как сфера охвата положения о соответствующих «разумных основаниях», которые необходимо установить до заключения людей под стражу, и задействование иммунитетов.

Уважаемый г-н Председатель,

Теперь позвольте мне перейти к комментариям делегаций по проекту статьи 9, касающейся предварительных мер.

Несколько делегаций отметили важность проекта статьи 9 для содействия судебному преследованию предполагаемого преступника и борьбы с безнаказанностью. Было отмечено, что данное положение вместе с проектом статьи 7 является предпосылкой для реализации обязательства осуществлять уголовное преследование или выдачу (*aut dedere aut judicare*), содержащегося в проекте статьи 10, о котором я расскажу ниже. Некоторые делегации приветствовали текст данного проекта статьи и напомнили, что он основан на аналогичных положениях, содержащихся в других международных документах, таких как Конвенция против пыток.

Было высказано несколько общих предложений, направленных на уточнение текста проекта статьи. Была подчеркнута необходимость внесения в текст этого положения гарантий, препятствующих злоупотреблению им в политических целях. Одна из делегаций отметила, что риск злоупотребления преследованием в политических целях не зависит от существования будущей конвенции. В отсутствие конвенции государства теоретически могут выдвигать широкие юрисдикционные притязания в отношении преступлений против человечности с целью осуществления такой юрисдикции. Возможность возникновения такой ситуации оправдывает включение в будущую конвенцию единых стандартов и процессуальных гарантий.

Было высказано мнение о том, что данное положение может быть изменено с тем, чтобы сделать его более подходящим для систем уголовного правосудия государств общего права, в которых применяется состязательный подход. Было также предложено дополнительно рассмотреть этот текст в свете других обязательств, которые могут иметь государства в соответствии с различными международными соглашениями. В частности, некоторые делегации высказали мнение, что данное положение не должно влиять на применение норм международного права об иммунитете.

Делегации вновь подчеркнули, что любые правовые меры, направленные против предполагаемого правонарушителя, не должны быть произвольными и должны соответствовать международно признанным стандартам справедливого судебного разбирательства. Отмечалось также, что любая мера предварительного заключения, применяемая в соответствии с проектом статьи, должна иметь фиксированную и разумную продолжительность. Было внесено предложение включить в пункт 1 проекта статьи 9 ссылку на обязательства по справедливому обращению с предполагаемыми правонарушителями, предусмотренные проектом статьи 11.

Что касается пункта 1 проекта статьи 9, то было внесено предложение подчеркнуть в тексте, что любая временная мера должна быть обусловлена наличием запроса от компетентной юрисдикции или судебного производства в отношении предполагаемого преступника. Кроме того, было предложено расширить этот пункт за счет более подробного изложения соображений, которыми должно руководствоваться государство при принятии решения о заключении предполагаемого правонарушителя под стражу.

Что касается пункта 3 проекта статьи 9, то был задан вопрос об уместности слов «в соответствующих случаях», поскольку они, как представляется, предоставляют чрезмерную свободу действий государству, проводящему расследование. Кроме того, отмечалось, что некоторые государства ранее выражали озабоченность по поводу обязательства о немедленном уведомлении, содержащегося в пункте 3 проекта статьи 9, и отмечали, что такое обязательство должно толковаться с учетом обстоятельств конкретной ситуации.

Вновь прозвучало предложение, высказанное в связи с проектом статьи 8, о приоритете юрисдикции государства, в котором было совершено преступление, или государства гражданства предполагаемого правонарушителя. Соответственно, формулировка последнего предложения пункта 3 проекта статьи была признана неудовлетворительной, поскольку она увязывает осуществление юрисдикции с намерением государства, в котором находится подозреваемый, даже при отсутствии какой-либо территориальной или персональной юрисдикционной связи.

Уважаемый г-н Председатель,

Теперь я перейду к комментариям делегаций по проекту статьи 10, касающейся принципа *aut dedere aut judicare*.

Несколько делегаций приветствовали это положение и напомнили о важности принципа *aut dedere aut judicare* для борьбы с безнаказанностью. Было высказано мнение, что проект статьи 10 создает обязательства *erga omnes*. Несколько делегаций напомнили, что аналогичные положения содержатся во многих широко ратифицированных международных документах, а также в национальном законодательстве. Было отмечено, что Гагская формула, используемая также в различных международных документах, может быть использована в качестве отправной точки при формулировании текста данного проекта статьи.

Некоторые делегации отметили, что проект статьи 10 связан с пунктом 2 проекта статьи 7 и подлежит прочтению вместе с ним. С другой стороны, было высказано мнение, что проект статьи 10 делает ненужным пункт 2 проекта статьи 7, и последнее положение было предложено исключить.

Было высказано мнение, что обязательство осуществлять уголовное преследование должно толковаться таким образом, чтобы соблюдались прокурорские дискреционные полномочия. В то же время некоторые делегации сочли недопустимым, чтобы государство затягивало или проводило фиктивное разбирательство с единственной целью — выгородить предполагаемого правонарушителя.

Согласно другой точке зрения, проект статьи 10 следует толковать в свете практики Международного Суда, в частности принятого в 2012 году решения по делу о *Вопросах, касающихся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*. Отмечалось, что в отношении преступлений против человечности обязательство осуществлять судебное преследование должно рассматриваться как приоритетное по отношению к обязательству по выдаче предполагаемого правонарушителя. В то же время было отмечено, что обязательство осуществлять выдачу может иметь приоритет в

случаях, когда в третьем государстве существует более сильная юрисдикционная связь, в частности территориальная юрисдикционная связь.

Кроме того, отмечалось, что осуществление положений проекта статьи 10 должно быть согласовано с другими соответствующими международными обязательствами соответствующего государства. В частности, было отмечено, что обязательство, предусмотренное проектом статьи 10, не должно влиять на процессуальный иммунитет должностных лиц иностранных государств. В связи с этим было предложено внести в проект статьи поправку, предусматривающую безусловное обязательство выдать предполагаемого правонарушителя, являющегося также должностным лицом иностранного государства, в случаях, когда отказ от его иммунитета не был произведен.

Было высказано мнение, что данный проект статьи не следует толковать как допускающий осуществление универсальной юрисдикции в отношении преступлений против человечности.

Кроме того, было предложено скорректировать текст проекта статьи, чтобы отразить тот факт, что содержащееся в нем обязательство не должно считаться выполненным в случае выдачи предполагаемого правонарушителя, совершившего противоправное деяние, не являющееся преступлением против человечности.

Некоторые делегации приветствовали упоминание о компетентных международных уголовных судах и трибуналах. Было предложено толковать термин «трибуналы» как охватывающий смешанные уголовные суды. Было также отмечено, что передача предполагаемого правонарушителя в распоряжение международного трибунала признается, но не является обязательной и должна зависеть от признания юрисдикции такого трибунала соответствующим государством. Другие делегации предложили исключить упоминание о международных уголовных судах и трибуналах. Было отмечено, что в проектах статей речь идет о горизонтальном сотрудничестве между государствами, в то время как отношения с международными трибуналами выходят за рамки принципа *aut dedere aut judicare* и должны рассматриваться отдельно.

Отмечалось также, что, хотя в комментарии Комиссии международного права к проекту статьи обсуждался вопрос о потенциальном влиянии амнистии, объявленной одним государством, на разбирательство в судах другого государства, в тексте положения этот вопрос не затрагивается. Несколько делегаций отметили, что амнистия не является совместимой с предупреждением и запрещением преступлений против человечности.

Уважаемый г-н Председатель,

Здесь мне хотелось бы напомнить, что в связи с проектами статей 8, 9 и 10 были выражены просьбы разъяснить ситуацию с предполагаемыми правонарушителями, в отношении которых в государстве их гражданства уже проводилось реальное расследование или иное разбирательство.

Тематический блок 4: международные меры (статьи 13–15 и приложение)

Уважаемый г-н Председатель,

Тематический блок 4 связан с международными мерами, которые подробно изложены в проектах статей 13–15 и в приложении. Этот блок обсуждался на 42-м и 43-м заседаниях, состоявшихся соответственно в среду, 12 апреля, и четверг, 13 апреля, а также на неофициальных заседаниях.

Уважаемый г-н Председатель,

Сначала я остановлюсь на общих замечаниях, высказанных делегациями в отношении проекта статьи 13 о выдаче. Делегации напомнили, что выдача является важным правовым инструментом в борьбе с безнаказанностью, и подчеркнули важность данного проекта статьи для межгосударственного сотрудничества в области наказания за преступления против человечности. Была отмечена связь между этим проектом статьи и проектами статей 7 и 9–11.

Некоторые делегации приветствовали тот факт, что текст проекта положения был заимствован из широко признанных положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В то же время было высказано мнение, что эти документы не должны использоваться в качестве основы для проектов статей, поскольку преступления против человечности имеют иную природу и требуют более специфического подхода. В связи с этим было внесено предложение следовать примеру аналогичного положения, которое содержится в Конвенции о геноциде и предоставляет государствам большую свободу действий при определении порядка выдачи.

Отмечалась необходимость отражения в проекте статьи 13 обязательств государств по соблюдению двусторонних и региональных соглашений. Было также отмечено, что положения проекта статьи 13 не следует толковать как требование к государствам выдавать своих граждан. Делегации приветствовали то, что вопрос о множественных запросах о выдаче не рассматривается подробно в проектах статей, а оставлен на усмотрение государств.

Уважаемый г-н Председатель,

Несколько делегаций предложили включить в текст проекта статьи 13 новые пункты. Было предложено предусмотреть дополнительные гарантии, в частности в отношении возможности выдачи в государство, где предполагаемый правонарушитель может быть предан суду чрезвычайного трибунала или ему может грозить смертная казнь. В связи с этим было предложено уточнить, что выдача не может быть осуществлена в государство, где предполагаемый правонарушитель может быть подвергнут несправедливому судебному разбирательству.

Кроме того, было предложено включить ссылку на каналы, по которым поступают просьбы о выдаче, в частности на центральные органы власти того или иного государства. Было также предложено рассмотреть возможность включения ссылки на предварительное содержание под стражей, а также на упрощенную процедуру выдачи на основании согласия предполагаемого правонарушителя.

Уважаемый г-н Председатель,

Теперь я коснусь нескольких предложений по отдельным пунктам, внесенных с целью дальнейшей доработки проекта статьи.

Прозвучало предложение объединить пункты 1 и 2 проекта статьи 13.

В отношении пункта 2 было предложено уточнить выражение «преступлениям, охватываемым настоящими проектами статей», поскольку оно подразумевает только правонарушения, предусмотренные национальным законодательством, что соответствовало бы эквивалентному положению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

Было внесено предложение переработать тексты пунктов 2 и 3 проекта статьи таким образом, чтобы он более точно отражал текст соответствующих положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

Несколько делегаций приветствовали содержащееся в пункте 3 проекта статьи разъяснение о том, что все правонарушения, перечисленные в проектах статей, подпадают под действие положений о выдаче и что для политических правонарушений не делается никаких исключений. В то же время этот пункт был расценен как чрезмерно директивный и ограничивающий возможности государств по рассмотрению просьб о выдаче. Кроме того, прозвучал призыв более тщательно проанализировать пункт 3, поскольку аналогичного положения нет ни в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, ни в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Было высказано мнение, что пункт 4 проекта статьи создает важный инструмент международного сотрудничества. Другое мнение заключалось в том, что данный пункт не соответствует ни существующим стандартам международного права, ни национальному законодательству.

В отношении пункта 5 проекта статьи 13 было высказано мнение о необходимости дополнительных разъяснений. Было высказано мнение, что подпункт b) выходит за рамки существующих норм по данному вопросу. Было также подчеркнуто, что информация, о которой идет речь в пункте 5 проекта статьи, должна предоставляться после сдачи на хранение ратификационной грамоты.

Прозвучала просьба вернуться к рассмотрению пункта 8 проекта статьи, поскольку положения национального законодательства не должны использоваться для изменения существующих международных обязательств государств. Отмечалось также, что этот пункт можно рассматривать как понижающий стандарты доказывания и отдающий приоритет срочности над качеством расследования.

Было отмечено, что положения, сопоставимого с пунктом 9 проекта статей, нет ни в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, ни в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Поэтому было сочтено необходимым рассмотреть его более тщательно.

Несколько делегаций поддержали пункт 11 проекта статьи и вновь заявили, что никто не должен подвергаться преследованию или наказанию по любому основанию, указанному в этом пункте. В то же время было отмечено, что перечень недопустимых оснований шире, чем тот, который содержится в соответствующих положениях Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В связи с этим возник вопрос о существовании необходимости расширения сферы его охвата. Кроме того, утверждалось, что перечень недопустимых оснований должен быть ограничен и исключать основания, не пользующиеся всеобщим признанием. Согласно одной из точек зрения, пункт 11 проекта статьи противоречит пункту 3.

Было внесено предложение включить в пункт 12 проекта статьи ссылку на «государство гражданства обвиняемого».

Несколько делегаций отметили, что не существует обязательства выдавать предполагаемого преступника в соответствии с проектом статьи 13. В то же время напоминалось, что в соответствии с пунктами 12 и 13 запрашиваемое государство обязано должным образом рассмотреть запрос о выдаче и, в случае

необходимости, провести консультации с запрашивающим государством. Далее было отмечено, что в случае отказа в выдаче предполагаемого правонарушителя применимо обязательство государства передать дело в свои собственные компетентные органы, предусмотренное в проекте статьи 10.

Уважаемый г-н Председатель,

Позвольте мне теперь перейти к проекту статьи 14, который, по мнению ряда делегаций, содержит всеобъемлющую основу в вопросах взаимной правовой помощи. Несколько делегаций поддержали подход Комиссии международного права, заключающийся в том, чтобы использовать в качестве основы положения о взаимной правовой помощи, содержащиеся в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Некоторые делегации высказали мнение, что проект статьи не должен преследовать цель охватить все вопросы взаимной правовой помощи, которые могут возникнуть в ходе расследования преступлений против человечности и судебного преследования за них. В этой связи было высказано мнение, что положение о взаимной правовой помощи, содержащееся в Конвенции о геноциде, является более удачной моделью для проекта статьи. Было отмечено, что высокая степень детализации может негативно сказаться на способности государств присоединиться к потенциальной конвенции.

Некоторые делегации отметили, что данное положение не затрагивает обязательств государств по существующим договорам о взаимной правовой помощи, и напомнили о комментариях Комиссии международного права по этому поводу. Другие делегации задали вопросы по комментариям и отметили, что отдельные их аспекты требуют дополнительных разъяснений. Несколько делегаций указали, что представят предложения по тексту в письменном виде позднее в 2023 году.

Уважаемый г-н Председатель,

Что касается конкретных комментариев по каждому пункту проекта статьи 14, то было высказано предложение добавить перед словом «государства» в пункте 1 выражение «Без ущерба для внутреннего законодательства».

В отношении пункта 2 было заявлено, что подход, использованный в отношении юридических лиц, может ввести в заблуждение и подразумевает, что будущая конвенция, основанная на проектах статей, обяжет ее государства-участники принять национальное законодательство об уголовной ответственности юридических лиц. Было предложено уточнить, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности в соответствии с национальным уголовным, гражданским или административным законодательством.

Что касается пункта 3, то была подчеркнута важность показаний жертв в процессе подготовки к производству по делам предполагаемых правонарушителей. Было подчеркнуто, что вопрос о допросе свидетелей в режиме видеоконференции заслуживает дальнейшего рассмотрения.

В отношении пункта 7, касающегося связи проекта статьи с другими правовыми документами, было предложено включить оговорку «без ущерба», касающуюся применимости национального законодательства.

Что касается пункта 9, то некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу упоминания соглашений или договоренностей с международными механизмами, которые были учреждены Организацией Объединенных Наций или другими международными организациями для сбора доказательств в отношении

преступлений против человечности. Была также выражена озабоченность в связи с комментариями Комиссии международного права к этому пункту.

В отношении приложения было отмечено, что оно может быть использовано как в качестве типового закона, так и в качестве основы для сотрудничества. Некоторые делегации высказали мнение о необходимости разработки более подробного текста, а также обеспечения большей ясности в отношении соответствующих комментариев. В частности, было признано необходимым продолжить обсуждение вопросов, касающихся «назначения центрального органа», создания механизма мониторинга, технического руководства и наращивания потенциала, а также связанных с этим фискальных вопросов.

Уважаемый г-н Председатель,

Наконец, мне хотелось бы напомнить, что несколько делегаций подчеркнули, что материальная сфера охвата проекта статьи 14 и приложения к нему значительно отличается от Инициативы по взаимной правовой помощи (ВПП) и что проекты статей и инициатива по ВПП дополняют друг друга.

Уважаемый г-н Председатель,

Позвольте мне теперь перейти к проекту статьи 15, касающемуся урегулирования споров. Несколько делегаций приветствовали включение положения об урегулировании споров, причем некоторые из них особо отметили двухэтапный подход, предусматривающий передачу спора в Международный Суд или на арбитраж, если переговоры не увенчались успехом. Было отмечено, что проект статьи не содержит ограничения по времени проведения переговоров и не предусматривает механизма принудительного исполнения. По мнению некоторых делегаций, такая структура может обеспечить гибкость для государств.

Некоторые делегации высказали мнение о том, что обязательная юрисдикция Международного Суда стала бы наиболее эффективным способом содействия привлечению к ответственности за преступления против человечности и урегулированию споров, касающихся толкования будущей конвенции о преступлениях против человечности. Было высказано и другое мнение, согласно которому проект статьи отражает стандартную оговорку об урегулировании споров, аналогичную той, что содержится в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции или Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Некоторые делегации заявили, что они не поддерживают пункт 3, позволяющий государствам отказаться от участия в механизме урегулирования споров, поскольку это ослабит данное положение. Было отмечено, что, хотя в основе текста лежит Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, тяжесть преступлений против человечности заслуживает более жесткого механизма урегулирования споров, подобного тому, что существует в Конвенции о геноциде, предусматривающей, что споры должны передаваться в Международный Суд.

Было отмечено, что рассмотрение этого положения должно быть увязано с обсуждением вопроса о том, допускаются ли оговорки к будущей конвенции. Было предложено опустить пункты 3 и 4 проекта статьи. Другое предложение касалось необходимости включить в пункт 2 ссылку на любые другие средства урегулирования споров, такие как способы, перечисленные в статье 33 Устава.

Другие делегации заявили, что проект статьи 15 отражает тщательный баланс. Было высказано мнение о том, что проект статьи обеспечивает право сторон на выбор средств урегулирования своих споров и может оказать положительное влияние на присоединение к будущей конвенции и на ее ратификацию.

Различные делегации высказали мнение о желательности наличия в любой будущей конвенции механизма мониторинга, в связи с чем были приведены примеры, проанализированные в меморандуме, подготовленном Секретариатом для Комиссии международного права в ходе рассмотрения ею темы «Преступления против человечности». Было предложено обсудить возможный механизм мониторинга с учетом опыта Комитета по правам человека и Комитета против пыток.

Тематический блок 5: гарантии (статьи 5, 11 и 12)

Уважаемый г-н Председатель,

Тематический блок 5 касается положений о гарантиях, содержащихся в проектах статей 5, 11 и 12. Этот блок обсуждался на 43-м и 44-м заседаниях, состоявшихся в четверг, 13 апреля, а также на неофициальных заседаниях.

В ходе обсуждения блока 5 делегации высказались за включение в проекты статей положений о гарантиях. Несколько делегаций указали, что предусмотренные гарантии представляют собой минимальные стандарты, и предложили дополнительные гарантии для соответствующих лиц, основанные на устоявшихся международных и региональных правовых механизмах. Другие делегации подчеркнули необходимость соблюдения баланса между стремлением к детализации и универсальными устремлениями, отраженными в конвенции.

Уважаемый г-н Председатель,

В ходе обсуждения проекта статьи 5 несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу принципа невыдворения и поддержали указание на него в ясно выраженной форме. В поддержку этого принципа были приведены ссылки на несколько международных конвенций, касающихся беженского права, международного гуманитарного права и международных норм и стандартов в области прав человека, как на глобальном, так и на региональном уровнях, а также на применимые нормы международного обычного права. Отмечалось, что проект статьи отражает понимание, широко разделяемое международным сообществом, и поэтому подходит для включения в будущую конвенцию о преступлениях против человечности. Кроме того, было также высказано мнение, что проект статьи 5 отражает императивную норму общего международного права (*jus cogens*).

Однако несколько делегаций, признав принцип невыдворения, тем не менее, высказали оговорки относительно включения этого принципа в проект статьи. Было заявлено, что этот принцип, строго говоря, не является частью международного уголовного права, а относится в основном к международным нормам и стандартам в области прав человека, и что нет единого мнения или четкой практики государств относительно того, применяется ли он в равной степени к преступлениям против человечности. Несколько делегаций также заявили, что применение этого принципа смягчит национальные меры по предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них и может открыть путь для злоупотреблений и политизации выдачи и взаимной правовой помощи со стороны государств. Таким образом, некоторые делегации предложили продолжить обсуждение вопроса о включении этого проекта статьи и возможной его переработке или исключении.

Высказывались также опасения, что упоминание в названии термина «невыдворение» и использование определения, содержащегося в Конвенции 1951 года о статусе беженцев, может привести к неправильному пониманию того, что положения ограничиваются только беженцами или лицами, ищущими убежища. Была также затронута проблема отсутствия ясности в отношении связи проекта статьи 5 с пунктом 11 проекта статьи 13.

Наконец, был высказан ряд предложений по двум пунктам проекта статьи 5. В отношении пункта 1 была выражена озабоченность по поводу отсутствия ясности в вопросе о том, как определить наличие «веских оснований полагать, что такому лицу будет угрожать опасность стать жертвой преступления против человечности». Было предложено применять стандарты, установленные договорными органами по правам человека и международными судебными органами.

Делегации также указали, что термин «передача» в пункте 1 должен быть пересмотрен, поскольку он относится к акту доставки лица в международный суд или трибунал, что выходит за рамки межгосударственного сотрудничества. Кроме того, было предложено включить риск в части геноцида, военных преступлений и пыток в число оснований для применения принципа невыдворения.

Что касается пункта 2, то было отмечено, что необходимо доработать ссылку на «постоянную практику грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права», особенно в отношении выражения «постоянная практика». Затем было предложено либо добавить в конец предложения выражение «в соответствии с международными стандартами», либо принять альтернативную формулировку. Кроме того, было предложено включить выражение «при необходимости».

Уважаемый г-н Председатель,

В ходе обсуждения проекта статьи 11 делегации высказались в поддержку данного проекта и подчеркнули, что он отражает важные принципы, признанные в международных и региональных документах по правам человека. Было отмечено, что ссылки на гарантии справедливого судебного разбирательства станут важным элементом любой будущей конвенции о преступлениях против человечности и что право на справедливое судебное разбирательство представляет собой важнейший компонент выполнения обязательства наказывать за преступления против человечности.

Несколько делегаций приветствовали конкретное упоминание в проекте статьи слов «на всех стадиях судопроизводства» и «справедливое судебное разбирательство» и подчеркнули, что права соответствующих лиц должны быть гарантированы в соответствии с самыми высокими международными стандартами.

Несмотря на то, что в проекте статьи установлен правильный баланс, некоторые делегации предложили усилить проект статьи за счет предоставления более широких гарантий, чтобы приблизить его к положениям о гарантиях справедливого судебного разбирательства, предусмотренных Римским статутом. Было также высказано мнение, что проект статьи мог бы стать более четким и эффективным, если бы в нем было указано, какие права должны быть гарантированы в соответствии с применимым национальным или международным правом. Более конкретно в этом отношении предлагалось включить положение о защите от произвольного ареста или задержания и ссылку на права на свободу и безопасность обвиняемых и задержанных.

В ходе обсуждения была высказана озабоченность по поводу того, что в проекте статьи не указаны последствия в случае, если соответствующим лицам не было обеспечено справедливое обращение, а также не определены сроки в части гарантии реализации прав, предусмотренных в пункте 2. Отмечалась также необходимость четко указать, что проект статьи ни в коей мере не изменяет международное гуманитарное право.

Кроме того, делегации высказали свои замечания и предложения по трем пунктам проекта статьи 11. Было отмечено, что если использовать

формулировку из Римского статута, то пункт 1 станет более точным. Было также предложено толковать пункт 1 самым широким образом, чтобы гарантии, предусмотренные проектом статьи, охватывали все стадии судопроизводства.

Некоторые делегации отметили соответствие пункта 2 положениям Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. Однако было также предложено внести в этот пункт поправку, отражающую, что право на посещение своих граждан принадлежит государствам, а не отдельным лицам. Был задан вопрос о том, как указанный в этом пункте процесс будет реализовываться на практике.

Кроме того, было предложено добавить «Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года» в качестве еще одного источника для пункта 3. Высказывалась также озабоченность по поводу ясности содержания пункта 3, в том числе в отношении условий пользования гарантиями, предусмотренными в пункте 2.

Уважаемый г-н Председатель,

Что касается проекта статьи 12, то несколько делегаций напомнили, что вопрос о правах жертв, свидетелей и других лиц занимает все более заметное место в международном уголовном праве. Делегации отметили, что сообщения и показания жертв и свидетелей необходимы для успешного судебного преследования. Подчеркивалась также центральное значение защиты прав жертв для легитимности судебного преследования. Соответственно, несколько делегаций приветствовали включение проекта статьи 12. Несколько делегаций выразили удовлетворение широтой охвата, включая категории лиц, находящихся под защитой данного положения. Другие делегации выразили сомнение в необходимости данного положения и высказались за то, чтобы оставить этот вопрос на усмотрение национального законодателя.

Несколько делегаций подчеркнули важность предоставления государствам определенной гибкости в вопросах защиты прав жертв, свидетелей и других лиц, что позволит обеспечить их эффективную имплементацию в рамках национальных правовых систем. По мнению некоторых делегаций, проект статьи 12 является достаточно широким, чтобы учесть подобную озабоченность. Было высказано пожелание разработать международные минимальные стандарты в отношении таких прав.

Делегации обсудили вопрос о том, должно ли данное положение содержать определение понятия «жертва» или этот вопрос следует оставить на усмотрение национального законодателя. В качестве потенциальных моделей были предложены определения понятия «жертва», закрепленные в Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, содержащихся в приложении к резолюции 60/147 Генеральной Ассамблеи, и в правиле 85 Правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда. Прозвучали призывы принять определение, распространяющееся на свидетелей жестоких преступлений и детей, родившихся в результате сексуального насилия.

Уважаемый г-н Председатель,

Что касается пункта 1, то было выражено удовлетворение по поводу того, что любое лицо может обратиться с жалобой на совершающиеся или уже совершенные преступления против человечности, что отражено в его подпункте а). Было отмечено, что в комментарии к данному пункту поясняется, что этим положением охватываются юридические лица, такие как религиозные группы и неправительственные организации. Было предложено уточнить, что сфера

охвата обязательства государства в соответствии с этим подпунктом ограничивается сферой охвата его юрисдикции.

Что касается подпункта b), то было предложено уточнить в тексте положения, что жестокое обращение касается физического и психологического состояния, а также достоинства и неприкосновенности частной жизни. Было также высказано мнение, что добавление слов «при необходимости» уточнит сферу применения данного подпункта. Была подчеркнута важность учета возраста, пола и состояния здоровья жертв, особенно в контексте сексуального и гендерного насилия и насилия в отношении детей. Отмечалась также важность доступности бесплатной юридической помощи для жертв.

Что касается пункта 2, то несколько делегаций подчеркнули важность обеспечения того, чтобы голоса жертв и пострадавших были услышаны. Отмечалась необходимость решения практических вопросов, касающихся свидетелей, в том числе сотрудничества с третьими государствами, где могут находиться свидетели.

Что касается пункта 3, то несколько делегаций приветствовали положение о праве жертв преступлений против человечности на возмещение материального и морального вреда. Несколько делегаций отметили, что перечень форм возмещения вреда, приведенный в положении, не является исчерпывающим и позволяет осуществлять возмещение вреда с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Некоторые делегации предложили уточнить в тексте, что наличие возможности получить возмещение в рамках гражданского судопроизводства может соответствовать требованиям данного пункта. Некоторые делегации выразили сомнение в том, что данное положение должно предусматривать компенсацию морального вреда, предпочтя оставить вопрос о размере возможных компенсаций на усмотрение национального законодателя. Несколько делегаций также подчеркнули необходимость обеспечения уважения иммунитетов государств и их собственности.

Было предложено провести дополнительное различие между обязательствами государств и правонарушителей по возмещению ущерба, а некоторые делегации призвали уточнить объем этого обязательства в случае, когда государство осуществляет свою юрисдикцию на основе пассивной правосубъектности или универсальной юрисдикции. Было высказано мнение о том, что только государство, на территории которого совершено преступление, обладает юрисдикцией рассматривать вопрос о компенсации.

Несколько делегаций напомнили о важности возмещения ущерба для восстановительного правосудия и предупреждения новых преступлений. Подчеркивалась также важность прав жертв на информацию и на установление истины.

Несколько делегаций приветствовали признание права на получение возмещения на коллективной основе. Было высказано сожаление по поводу отсутствия до сих пор репараций за трансатлантическую работорговлю и другие преступления против человечности, связанные с колониализмом.

Наконец, было предложено добавить четвертый пункт, основанный на пункте 1 статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В целом, несколько делегаций выразили заинтересованность в дальнейшем обсуждении проекта статьи 12 и доработки его текста. Несколько делегаций высказались в поддержку подхода к ответственности за преступления против человечности, ориентированного на защиту интересов жертв. Была также отмечена важность учета гендерных аспектов и включения коренных народов, а также предложено особо отметить права детей.

Это завершает мое краткое изложение прений по блоку 5.

Рекомендация Комиссии международного права: брифинг Секретариата

Уважаемый г-н Председатель,

Теперь я перехожу к вопросу о рекомендации Комиссии, содержащейся в пункте 42 ее доклада о работе ее семьдесят первой сессии, о разработке конвенции Генеральной Ассамблеей или международной конференцией полномочных представителей на основе проектов статей. Как было указано ранее, в соответствии с программой работы, принятой в начале нашей возобновленной сессии, Шестой комитет принял решение запросить у Секретариата брифинг вместо прений, проведение которых будет запланировано на возобновленной сессии следующего года.

Секретариат провел на 43-м заседании Шестого комитета 13 апреля 2023 года запрошенный брифинг, в ходе которого им были высказаны некоторые общие замечания о полномочиях Комиссии выносить рекомендации до обсуждения рекомендации, рассматриваемой Комитетом. Он также попытался увязать рекомендацию с общей историей рекомендаций Комиссии с момента ее создания. После брифинга состоялся сегмент вопросов и ответов на 43-м и 44-м заседаниях, проходивших в один и тот же день. Материалы брифинга были предоставлены всем делегациям, как по электронной почте, так и на сайте Комитета, и будут отражены в официальном документе Комитета.

Вывод

Уважаемый г-н Председатель,

Этим завершается наш доклад сокоординаторов на нынешней возобновленной сессии Шестого комитета.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью и от имени сокоординаторов поблагодарить всех вас за поддержку, сотрудничество, профессионализм и понимание, проявленные в ходе нашей совместной работы. Как многие отмечали, это была действительно чрезвычайная возобновленная сессия Шестого комитета. То, что мы собрались на этой неделе, объясняется тем, что мы все вместе придаем важное значение теме, стоящей на повестке дня. Наша борьба за то, чтобы положить конец преступлениям против человечности, должна объединять, а не разъединять нас. В ходе нынешней возобновленной сессии мы провели действительно плодотворную дискуссию и надеемся на продолжение совместной работы после столь многообещающего начала.

Мы не можем не выразить огромную благодарность Отделу кодификации, выполняющему функции Секретариата Шестого комитета, особенно сотрудникам Ху, Арнольду, Карле, Дугласу, Хуару, Алексею, Паоле и Раиссе за их поддержку и помощь. Мы также выражаем благодарность отличным и трудолюбивым устным переводчикам, составителям кратких отчетов, специалистам по обслуживанию заседаний, сотрудникам по работе с документами и с прессой и всему техническому персоналу за их эффективную работу.

Наконец, меня попросили проинформировать делегации о том, что письменный вариант этого устного доклада будет распространен среди всех делегаций и размещен на сайте.

Благодарю Вас.